

В.С. Билявская (Житомир)

Эйдос дороги в «Мемуарах из жизни» Евы Фелинской

Ева Фелинская – одна из наиболее известных польскоязычных писательниц Правобережной Украины эпохи романтизма, педагог, общественный деятель, участница тайного освободительного движения Ш. Конарского «Союз польского народа», первая дворянка, сосланная в Сибирь за свои политические убеждения.

Изучением структурной организации «Мемуаров из жизни» (1859), спецификой их генерики, анализом интерпретации пространственно-временных соотношений и историко-литературных фактов, которые

содержит текст Е. Фелинской, занимались В. О. Ершов, И. Венгжин, Х. М. Малговская, В. Сливовская, М. Цвенк. Денотативный уровень текста, позволяющий раскрыть оригинальность авторской манеры, остается недостаточно изученным.

Е. Фелинская расширяет рамки характеристик, присущих жанровой модификации путевых заметок, создавая сложноорганизованный по своей структуре, многокомпонентный образ дороги, который аккумулирует параметры времени, протяженности и движения. Топос дороги, став основой интерпретации, которая начинается мимолетной авторской перцепцией: «санная дорога, залитая водой и болотами», «дорога ровная, широкая, с верстовыми и мильными столбами», «узкие дороги, лесная местность» [Felińska 1856: 21]. Дальнейшее развитие образа зависит от типа пространства, которое его формирует.

В тексте мемуаров Е. Фелинской подобные описания приобретают противоположных оценок, что связано с авторским восприятием пространства в дихотомическом единстве «свой – чужой». Если оно маркировано как своё и воспринимается позитивно, то фиксация отдельных локусов дает повод к дальнейшему углублению рефлексий с аксиологической характеристикой: «санная дорога оказалась идеальной», которая перерастает в поэтически-чувственную интерпретацию рустикального пейзажа: «Летом же это неприступная для чужого путника крепость, но местные жители, держа в руках нить Ариадны, умеют ориентироваться на этой территории. Они <...> умеют использовать деревья вместо кладок, чтобы по ним перебраться с места на место и воцариться над своей дикой отчизной» [Felińska 1856: 24].

Топос дороги в пространстве, воспринимаемом автором как чужое, представлен образом с реверсной направленностью на самого мемуариста – свидетеля происходящего: «Все знакомое исчезло, а дорога бросилась мне в глаза, не говоря ничего ни сердцу, ни воображению. Душа холодно отвернулась от чужого, незнакомого» [Felińska 1856: 62]. Локус столба трансформируется в динамический микрообраз, созданный на основе олицетворения, усиливая эмоциональное наполнение: «каждый столп, стоя, как враг над дорогой, кажется, подгонял путешественника, все крича: дальше, дальше» [Felińska 1856: 62]. Для избежания собственного психологического дискомфорта автор переводит повествования в ретроспективную плоскость, творя в воображении «милые сердцу исчезнувшие образы» [Felińska 1856: 62].

Эйдос дороги в урбанистическом ландшафте неразрывно связан с предметно-пространственными элементами городского топоса, среди которых замок, дворец, резиденция, крепость либо, как инвариант, – их руины, etc. Они остались чуть ли не единственными, в представлении писательницы, свидетелями славного прошлого, которое было идеаль-

ным воспоминанием в мировоззренческой системе Е. Фелинской. Топос дороги в «Мемуарах из жизни» контаминирует временные категории прошлого и настоящего.

Мемуарист создает объемный многоуровневый образ, который формируется на основе ретроспективного экскурса: «Я въехала в Несвиж, полностью занята мыслями о славных предках династии Радзивиллов, о короле, который здесь гостил» [Felińska 1856: 219]. Далее повествование переходит в условно настоящее время, связанное с ностальгическими рефлексиями, вызванными когнитивным диссонансом: «Мне казалось, что я должна обязательно увидеть следы нашего прекрасного прошлого, – но я, к сожалению, заметила только лишь грязных людей, снующих по улицам, а вдалеке виднелись стены замка и черный орел над главными воротами» [Felińska 1856: 219]. В эйдосе дороги наявна иерархия образов, начинающаяся с номенирования за единственной обобщающей-атрибутивной доминантой «грязные», с подчеркиванием хаотического, то есть бесцельного движения – «снующие». Обращаясь к изображению локуса замковых стен, автор повышает степень градации, переходит черту, отделяющую настоящее от былого, и обращается к символам, олицетворяющим духовные ценностные ориентиры всей нации. Центральным концептом и вершиной иерархии является репер черного орла, существующего в надвременном идеальном для автора условно прошлом пространстве.

Макрообраз дороги в «Мемуарах из жизни» Е. Фелинской выполняет двоякую функцию: с одной стороны, – организует, синхронизирует, упорядочивает текст, ускоряя и направляя его развитие в сторону событийности. С другой, – создает семантическое поле для интерпретации, выступая в качестве некой декодировки последующих фрагментов и зависит от того, в каком хронотопе функционирует. На рустикальном фоне – это пейзажно-этнографическая зарисовка, а в пределах урбанистического пространства – масштабная аналитическая выкладка, перерастающая в многоуровневый образ.

Л и т е р а т у р а

- Felińska E.* Pamiętniki z życia. Seria I. – T. 2. – Wilno : Nakładem i drukiem J. Zawadzkiego, 1856. – 435 s.
- Felińska E.* Pamiętniki z życia. Seria I. – T. 3. – Wilno : Nakładem i drukiem J. Zawadzkiego, 1856. – 444 s.
- Felińska E.* Pamiętniki z życia. Seria II. – T. 1. – Wilno : Nakładem i drukiem J. Zawadzkiego, 1856. – 467 s.